

СЕРДЦЕ
СУМРАКА

КОСТЯНАЯ ВЕДЬМА
КУЗНЕЦ ДУШ
СЕРДЦЕ СУМРАКА

A decorative border with intricate floral and scrollwork patterns, featuring acanthus leaves and swirling vines, framing the central text.

СЕРДЦЕ
СУМРАКА

РИН
ЧУПЕКО

Freedom

Москва
2019

УДК 821.111-312.9(599)
ББК 84(5Фил)-44
Ч-92

Rin Chupeco
THE SHADOWGLASS

Copyright © 2019 by Rin Chupeco.
Originally published in the United States by Sourcebooks Fire,
an imprint of Sourcebooks, Inc. www.sourcebooks.com.

Чупеко, Рин.

Ч-92 Сердце сумрака / Рин Чупеко ; [пер. с англ. С. Л. Дороховой]. — Москва : Эксмо, 2019. — 480 с. — (Young Adult. Костяная ведьма).

ISBN 978-5-04-103764-2

«Мне всегда была ведома Тьма
Она была моим другом. И в то же время врагом.
Серебристое сердце позволило ей заговорить, почувствовать,
что Тьма тоже может испытывать голод».

Сила Костяной ведьмы растет с каждым днем, и теперь никто не способен остановить могущественную ашу. Тия намерена изменить будущее восьми королевств, полностью уничтожив магию. Однако вместе с ней девушка навсегда потеряет тех, кого любит.

Тия должна сделать выбор, который разрушит ее жизнь. Костяной ведьме предстоит завладеть силой, не доступной никому прежде, и преодолеть испытания, что забрали тысячи жизней. Иначе Тьма поглотит ее сердце.

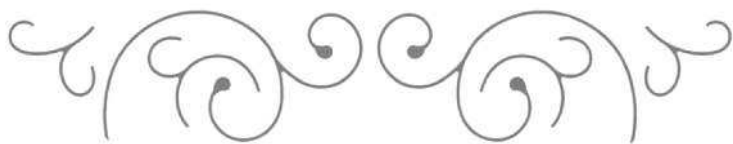
УДК 821.111-312.9(599)
ББК 84(5Фил)-44

© Дорохова С.Л., перевод на русский язык, 2019
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2019

ISBN 978-5-04-103764-2

*Посвящается
прекрасному народу Японии
за создание лапши быстрого приготовления –
лучшего изобретения на планете.*

***Е**Е НЕПРОЧИТАННЫЕ ПИСЬМА он носил с собой словно амулет. Хранил аккуратно сложенными за пазухой своего мундира, у самого сердца. Временами он проводил в этом месте рукой, чтобы в очередной раз убедиться, что они не плод его воображения – что она все еще жива, пусть и ушла туда, куда он мыслями последовать не мог. Он ничего не говорил и не выдавал своих эмоций. Его нежелание их читать приводило меня в недоумение, хотя я понимал его горе. Ни капли сострадания не могло просочиться в этот заколоченный гроб.*

Спустя неделю непрерывного, отчаянного пути мы спустились к морю Черепов, где я впервые повстречал Костяную ведьму. Немного южнее, у юго-восточных берегов Даанориса, дрейфовал корабль, готовый доставить нас к знакомым пастбищам Одалии, а после – в Кион. Здесь, на земле ревущих волн, среди разрушенных остовов чудовищ, нетерпение лорда Фокса поутихло. Теперь он не торопился покидать эти безжизненные края и спокойно бродил по сырым песчаным берегам, которые его сестра когда-то сделала своим домом.

*Исследуя пещеру, ставшую ей убежищем, он произнес:
– Мы разыскивали ее в каждом известном нам городе. Я и не предполагал, что она прячется здесь. – Затем, ощутив оставшиеся после нее многочисленные пузырьки*

и безделушки, заметил: – Даже в изгнании она все так же тщеславна. – В уголки его губ закралась слабая грустная улыбка.

Лорд Халад, одалийский Кузнец душ, осмотрел ее жилище более тщательно.

– Не все они служат тщеславию, Фокс, – невозмутимо, ничуть не удивившись его находкам, сказал он. – В каждом флаконе заключены чары, оплетающие хуа боевыми заклинаниями. Она рассчитала свою месть до мельчайшей руны.

– Халад, тебе было что-то известно об ее намерениях? – поинтересовался лорд Фокс. – Ты отсутствовал так долго, что мы боялись потерять и тебя.

Кузнец душ, ни на секунду не дрогнув, встретил взгляд лорда Фокса.

– В то время я был в состоянии помочь и охотно протянул бы руку помощи, – спокойным тоном ответил он. – Но все намерения и решения принадлежали ей одной. Я был лишь очередным зубцом в этом колесе, а потому не знаю, за какие рычаги она еще тянула.

– По крайней мере, тебе она доверилась. – С этими словами лорд Фокс, скорее сожалея, чем испытывая злость, отвернулся.

– Мы сумеем ее найти? – спросил я. Мне до сих пор было обидно, что Костяная ведьма с такой легкостью отвергла меня. Она не разрешила мне сопровождать ее вместе с чудовищной свитой дэвов, хотя и обещала поведать песнь своей истории. – Какой нам толк продолжать эту гонку, если неделя нашего пути на лошадах у нее займет всего день полета?

– Только ази умеет летать, Бард, – напомнила мне Инесса, принцесса Киона. – И в какой-то степени индра. А все остальные дэвы, как и мы, ступают по земле. Ази не способен увезти их на себе, а она не бросит никого из своих существ.

На протяжении нашего семидневного путешествия дочь императрицы Аликс не высказала ни одного возмущения: ни тем, с какой скоростью мы двигались, ни тем, что приходилось питаться солдатскими пайками и спать без удобств, которые так требовались в дороге многим королевским особам. Понимая, как важно быстро вернуться в Кион, мы оставили нашу армию позади, а сами отправились в путь всего на двух лошадях: принцесса с лордом Фоксом – на одной, а мы с лордом Халладом – на другой. Уже позже я с потрясением узнал от лорда Фокса, что эти великолепные, крепко сложенные кони – Кисмет и Вождь, принадлежавшие леди Микаэле и Костяной ведьме.

– Когда Микаэла... – Тут черты лица лорда Фокса исказила боль. Все по-прежнему оплакивали смерть прекрасной аши. – Когда она умерла, Кисмет упал замертво. Именно так госпожа Пармина узнала о случившемся с Микаэлой, до того как сами известия дошли до нас. Тогда Тия воскресила коня Микки и тем самым установила с ним связь. – Закрыв глаза, он прижался головой к боку Кисмета. В ответ конь заржал и зафыркал, не выказывая и признаков недавней смерти.

– Фокс. – Принцесса Инесса обняла его за пояс и прильнула к спине. Тихим голосом она произнесла: – Мы найдем Тию и спасем ее. Позволь нам поговорить с моей матерью и остальными ашами, а также с Кансом. Выход есть всегда.

Лорд Фокс взял в руки ее ладонь, склонился к ней и поцеловал внутреннюю сторону запястья.

– Потеряв связь с Тией, я не умер. Но постоянно ждал, что новый день станет последним. Я так больше не могу, Инесса. Не могу быть одновременно и живым, и мертвым. – Он развернулся так, что теперь обнимал принцессу, его руки легко и привычно покоились на ее бе-

драх. – Она собирается меня спасти. Она знает заклинание, способное вернуть меня к жизни, чтобы мое сердце вновь забилося по-настоящему. Но для этого ей нужна Первая Жатва – тот самый ингредиент, который необходим для сердца сумрака. И чтобы отыскать его, она пожертвует собой – и кем угодно. – В нем вспыхнула злость. – Тия изменилась. Порой мне кажется, что я больше не узнаю свою сестру.

– Тогда прочти то, что она оставила тебе, – нежно настаивала принцесса Инесса. – В этих письмах могут крыться объяснения ее поступков, хотя слова содеянного и не изменят.

Когда лорд Фокс взглянул на принцессу, я заметил их сходство с Костяной ведьмой. У брата и сестры были темные глаза, одинаковые упрямые подбородки, и Фокс смотрел на Инессу с тем же выражением лица, что и Тия – на Калена.

– Я боюсь, – откровенно признался он.

– А я нет. – Принцесса улыбнулась. – Ты хотел знать, почему Тия покинула Кион. И ответ на этот вопрос носишь с собой уже почти неделю. Нельзя гнаться за ней и в то же время прятаться от ее слов.

Но даже эти доводы не убедили мужчину достать письма.

– Она слабеет, – вмешался я, и он переключил свое внимание на меня. – Всякий раз использование рун истощает ее. Однажды она обмолвилась, что сердца тьмы надолго не хватит.

Тогда лорд Фокс вынул толстую пачку бумаг и установил на нее. В этот миг он выглядел уставшим и измученным; если не время, то любовь к сестре состарила его.

Наконец он прерывисто втянул воздух и протянул мне листы.

– Ты был рядом, когда она начала рассказывать свою историю. Так поведай мне ее конец.

Я принял письма из его рук. Коснувшись пальцами мягкого пергамента, я заметил слабые разводы на буквах изящного почерка. Моего натренированного глаза хватило, чтобы понять: эти пятна вызваны не потекшими чернилами, а слезами.

Небеса цвета спелого граната над нашими головами постепенно затянули темные облака, подарив нам всего несколько часов краткой передышки перед началом бури.

МНЕ ВСЕГДА БЫЛА ВЕДОМА ТЬМА. Она была моим другом. И в то же время врагом. В некоторые дни мои глаза застилает пелена, закрывая от меня то, что должно быть явно. А в другие — я смахиваю этот туман и вижу все намного четче, чем было раньше.

Мне кажется, тьма жила во мне задолго до того, как я подняла своего брата из могилы. Просто мое серебристое сердце позволило ей заговорить, почувствовать, что тьма тоже может испытывать голод...

В этом нет вины Фокса. Как нет вины леди Микаэлы.

Я рассказала барду большую часть своей истории — кроме ее конца. Как только мы покинем Даанорис, ему станет слишком опасно путешествовать со мной и Каленом. Поэтому я пишу об этом сейчас — со столь необходимой мне ясностью взора. Я пишу, пока туман рассеялся. Пока я могу видеть.

Я сожалею о многих вещах, но об этом не жалею ни капли.

Стоит начать свой рассказ со счастливого воспоминания. В нынешние дни их осталось совсем немного. Пока я это пишу, Кален вместе с моим *ази* патрулирует город, а Халад кует свое творение. Сегодня во дворце Сантяня мне предстоит долгое ночное бдение, в обществе исключительно своих мыслей.

Мой брат всегда просит меня быть откровенной, хотя порой, я знаю, от моей прямоты ему становится не по себе.

Так позвольте мне быть откровенной и теперь.

В день нашего отъезда в Истеру я проснулась позже необходимого, испытывая огромное желание отсрочить этот час. С глухим ворчанием я перевернулась на живот и, прижавшись лицом к простыням, довольно втянула носом их запах. Здешняя кровать была жестче моего привычного мягкого ложа в Доме Валерианы, но нравилась мне гораздо больше. Потому что простыни в моем аша-ка не благоухали его ароматом, ни одно одеяло не могло сравниться с его теплом. Только к нему я могла прильнуть и забыться сном без мучающих меня кошмаров, как это бывало последние три месяца.

Кровать рядом со мной прогнулась, его губы проследили дорожку на моей коже.

— Тебе пора вставать, — хриплым ото сна голосом прошептал Кален, но коснувшаяся моей голени грубая ткань подсказала, что он уже оделся. Прищурившись, я покосилась на окна. На улице только начинало светать. Из нас двоих ранней пташкой всегда

был именно он. Сейчас мне больше не требовалось посещать занятия в квартале Ив, однако из-за необходимости развлекать гостей в аша-ка по ночам я часто забиралась в его кровать глубоко за полночь.

В ответ я пробормотала что-то бессвязное и залезла головой под подушку.

— Отстань.

Послышался смешок, и матрас прогнулся сильнее.

— Тия.

— Еще несколько минуток.

Тогда Кален приподнял подушку.

— Я знаю, что ты устала, но, как бы великодушно Захид ни относился к нашему проживанию в одной комнате, не думаю, что встать позже будет сегодня хорошей идеей.

Он был прав. В вопросах личных отношений ашам предоставлялась свобода действий до тех пор, пока эти отношения не мешали выполнению их обязанностей. Лорд Захид, главный старшина Искателей смерти, с пониманием относился к нам с Каленом, однако его товарищи по оружию постоянно отпускали по этому поводу дружеские шуточки. Оказавшись перед выбором либо лишиться редких встреч с Каленом, либо терпеть смущение из-за его добродушных приятелей, я быстро поняла, что лучше смириться с последним.

— Ну, еще пять минут...

Теплое дыхание опалило мою шею сзади — место, которое неизменно покрывалось мурашками от его прикосновения. После чего он лизнул кожу языком — и уже в считанные секунды мои глаза открылись, а сон как рукой сняло.

— Кален! Ах ты, хитрец!

Он засмеялся и благополучно увернулся от моих попыток стукнуть его.

— Не вынуждай меня применять силу.

Сегодня на нем была коричневая *джубба*¹ вместо темного мундира и брюк, которые он обычно носил. Кален помимо Искателя смерти был еще и представителем знати, а потому любые визиты в союзные королевства требовали от него официального костюма.

Вспомнив, что мне и самой не помешает поторопиться домой и сменить свое мятое *хуа*, я села и развернулась к зеркалу. С обычной косметикой я бы сейчас напоминала енота. Но благодаря вмешательным в нее аптекарским заклинаниям моя помада и подводка для глаз лишь слегка размазались.

— Это все ты виноват.

— Знаю, — согласился он без тени раскаяния.

— Пармина крайне редко предоставляет мне выходной. Так что этой ночью мне следовало отдыхать. Ты обещал проводить меня домой.

— Мы и есть дома.

— Я имела в виду Дом Валерианы, болван.

— Могу проводить тебя сейчас.

Я одарила его сердитым взглядом. По утрам он всегда провожал меня домой независимо от того, где мы проводили ночь.

Он улыбнулся в ответ. Невзирая на свою обычную грубоватость, при желании Кален мог выглядеть совершенно невинно.

— И провожу. Все равно советник Людвиг в ближайший час нас не ждет.

— Час? — Я громко выругалась и, вскочив с кровати, стала кое-как натягивать на себя *хуа*. — Ты даже не сказал, что уже так поздно!

---

¹ Джубба — вид арабского костюма, теплая шерстяная одежда типа кафтана на подкладке, подбитая ватой.